

PKD

PHILIP K. DICK

**THE
GAME-PLAYERS
OF TITAN**

ФИЛИП К. ДИК

**ИГРОКИ
С ТИТАНА**

**МОСКВА
2022**

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Д45

Philip K. Dick
THE GAME-PLAYERS OF TITAN

Copyright © 1963, Philip K. Dick.

Copyright renewed © 1991,

Laura Coelho, Christopher Dick
and Isa Hackett.

All rights reserved

Дик, Филип К.

Д45 Игроки с Титана / Филип К. Дик ; [перевод
с английского С. Трофимова]. — Москва : Эксмо,
2022. — 352 с.

ISBN 978-5-04-105719-0

Закончилась Третья мировая война. На планете осталось несколько сотен тысяч человек. Единственное развлечение и смысл жизни — это Игра. Единственная цель — это Удача. Но пришло время Большой Игры и Большой Удачи. Горстка людей вынуждена играть на судьбу человечества с инопланетными телепатами.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

© С. Трофимов, перевод
на русский язык, 2019

© Издание на русском языке,
оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-105719-0

Глава 1

Вечер выдался плохим, и, когда он собрался лететь домой, у него завязался спор с машиной.

— Мистер Сад, вы не можете управлять мной в таком состоянии. Прошу вас включить автопилот и пересесть на заднее сиденье.

Пит Сад устроился за рулем и, стараясь выговаривать слова как можно отчетливее, произнес:

— Слушай, я в норме. На самом деле стаканчик виски делает человека более бдительным и осторожным. Поэтому хватит болтать ерунду.

Он нажал кнопку запуска, но это ни к чему не привело.

— А ну, заводись, чертова рухлядь!

— Вы не вставили ключ зажигания, — ответил автолет.

— Действительно, — проворчал он, чувствуя себя оскорбленным.

Машина была права. Он покорно вставил ключ. Мотор завелся, но панель управления осталась неосвещенной. Пит знал, что с эффектом Рашмора, спрятанным под капотом автолета, спорить было бесполезно.

— Ладно, я передаю тебе контроль, — сказал он с максимально возможным презрением. — Раз уж ты такая правильная. Тебе лишь бы испортить мне настроение. И ты всегда это делаешь, когда я... немного слаб.

Пит переполз на заднее сиденье и повалился на бок. В тот же миг машина, помигивая сигнальными огнями, поднялась над мостовой и понеслась по ночному небу. О боже, как плохо он себя чувствовал. Боль в голове казалась просто невыносимой. Мыслями он снова вернулся к Игре.

Почему она закончилась так неудачно? Во всем виноват этот клоун Сильванус Паникер — его свояк, или, вернее, бывший свояк. Вот именно, сказал себе Пит. Это надо запомнить. Я больше не женат на Фрейе. Отныне мы потеряны друг для друга, и наш брак развалился на части. При следующей встрече она будет женой Клема Выгоды, а я останусь холостяком, если не наберу трех положенных очков. Однако я их наберу, пообещал он себе. И когда стрелка волчка остановится на тройке, им придется найти для меня жену в другой группе. В нашей я уже опробовал всех женщин.

Машина мирно гудела, пролетая над огромными необитаемыми городами и пустынными регионами Калифорнии.

— Ты только подумай, — пожаловался он автолету. — Я был женат на каждой женщине в нашей группе, и мне ни разу не *повезло*. Неужели это судьба?

— Возможно, — ответила машина.

— Но даже если это так, то я тут ни при чем. Во всем виноваты «красные» китайцы. О-о, как я их ненавижу!

Он лег на спину и посмотрел на звезды, сиявшие в небе над прозрачным куполом машины.

— А вот тебя я люблю. Я привык к тебе за эти годы. Как хорошо, что ты не стареешь.

Он почувствовал, как к глазам подступили слезы.

— Ты ведь никогда не покинешь меня, правда?

— Все будет зависеть от профилактических ремонтов, которые вы пока добросовестно выполняете.

— Интересно, какую женщину они для меня подберут...

— Мне тоже интересно, — отозвалась машина.

Его «Милой Голубой Лисе» придется войти в контакт с одной из ближайших групп. Но с какой именно? Скорее всего, со «Страшилой Особенным». Эта группа, собиравшаяся в Лас-Вегасе, состояла из боссов Невады, Юты и Айдахо. Закрыв глаза, Пит попытался вспомнить, как выглядели женщины «Страшилы Особенного».

Когда прилечу домой в Беркли, сказал себе Пит, я просмотрю их альбомы... И тут он вспомнил об ужасной потере. Он не мог вернуться в Беркли. В последней Игре он продул этот город Уолту Ремингтону. Тот обыграл его, разо-

блачив блеф на тридцать шестом квадрате. Вот почему эта ночь была такой плохой.

— Измени курс, — хрипло приказал он автопилоту.

К его владениям относилось почти все Взморье у залива Сан-Франциско. Пит мог остановиться в одном из прибрежных городов.

— Летим в Сан-Рафел, — сказал он и, сев прямо на заднем сиденье, потер вспотевший лоб дрожащими пальцами.

* * *

— Миссис Выгода? — окликнул ее мужской голос.

Стоя перед зеркалом, Фрейя поправляла свои короткие белокурые волосы. Поглощенная этим занятием, она не стала оглядываться — тем более что этот голос принадлежал противному Биллу Нытику.

— Может быть, поедем домой? — спросил мужчина.

Фрейя вдруг поняла, что с ней говорил ее новый муж.

— Ты вообще собираешься подчиняться правилам?

Клем Выгода, подумала она, большой и скучный мужчина с голубыми глазами, похожими на треснувшее стекло, которое попытались склеить, но сделали работу неудачно и криво. Ее новый муж прошел через игровой зал и приблизился к ней. Наверное, она нравилась ему. Иначе

зачем бы он взял ее в жены? Но это ненадолго, подумала Фрейя. Если только наш брак не принесет *удачу*.

Она продолжала расчесывать волосы, не обращая внимания на Клема. А что, мелькнула в ее голове прагматическая мысль, для женщины стосорокалетнего возраста я выгляжу довольно неплохо. Хотя, конечно, в этом нет моей заслуги... От нас тут ничего не зависело. Все мы сохранились — буквально все — благодаря отсутствию, а не наличию какого-то особого качества. Каждому из них в зрелом возрасте удалили хайнсову железу, и это замедлило процесс физиологического старения.

— Ты нравишься мне, Фрейя, — прошептал ей Клем. — От тебя веет утренней свежестью. И очень жаль, что ты так демонстративно показываешь мне свое пренебрежение.

Однако он не выглядел огорченным. Таких увальней, как Клем Выгода, просто невозможно было огорчить.

— Давай поедem куда-нибудь, — продолжил он. — Мне не терпится узнать, насколько мы *удачливы* друг с другом...

Он замолчал, потому что в комнату вполз вуг. Джин Бирюза накинула на плечи плащ и тяжело вздохнула.

— Смотрите, он хочет казаться дружелюбным. Эти твари такие притворщики.

Она брезгливо отодвинулась от незваного гостя, и ее муж, Джек Бирюза, раздраженно посмотрел на групповой вуготык.

— Я пихну его пару раз, и он уйдет.

— Нет, — возразила Фрейя. — Лучше его не раздражать.

— Она права, — подходя к столику с напитками, сказал Сильванус Паникер. — Просто плесни на него немного содовой.

Он захихикал, смешивая для себя последний подорожный коктейль. Вуг направился к Клему Выгоде.

Вот тебе и пара, подумала Фрейя. Может быть, ты поедешь куда-нибудь с ним, а не со мной? Однако это не входило в планы Клема. Никто из них не общался с бывшими врагами Земли. Любые отношения с ними считались предосудительными, несмотря на усилия титанийцев заживить те старые раны, которые нанесла неприязнь военного времени. Эти существа относились к кремниевой, а не к углеродной форме жизни, и катализатором их медлительного метаболического цикла являлся метан, а не кислород. В сексуальном отношении они были бисексуалами — хотя, конечно, в собственном и чужеродном стиле.

— Ткни его покрепче, — сказал Билл Нытик, обращаясь к Джеку Бирюзе.

Тот поворошил вуготыком густую желеобразную цитоплазму.

— Иди домой, — произнес он суровым тоном, а затем с усмешкой повернулся к Биллу: — А может, позабавимся с ним? Давайте втянем его в беседу. Эй, вугеньш! Как насчет того, чтобы сделать с нами болтай-болтай?

В тот же миг к ним пришла мысль титанийца, телепатированная всем людям, находившимся в зале:

— Вы хотите сообщить о чьей-то беременности? Если это так, то наши медицинские службы предоставят вам любую помощь, и мы советуем...

— Слушай, вугеньш, — прервал его Билл Нытик. — Если бы нам так *повезло*, мы сохранили бы это в тайне. Я говорю с тобой из-за полной невезухи. Тут и придурку было бы ясно. Неужели ты ничего не понимаешь?

— Он понимает, — сказал Сильванус Паникер. — Просто ему не хочется это признавать.

— Давно пора поставить вугов перед фактом, — сказал Джек Бирюза. — Пусть знают, что они не нравятся нам. А этот жучара — особенно!

Он повернулся к жене:

— Пошли. Летим домой.

Он нетерпеливо потянул Джин за руку. Остальные члены группы последовали их примеру и, покинув зал, спустились по ступеням крыльца к припаркованным машинам. Фрейя осталась одна в компании пришельца.

— В нашей группе нет беременных, — сказала она вугу, отвечая на его безмолвный вопрос.

— Это печально, — телепатировало существо.

— Но скоро все изменится, — заверила его Фрейя. — Я знаю, кто-нибудь из нас добьется *удачи*.

— Почему ваша группа так враждебна к нам? — спросил вуг.

— Потому что мы виним вас в нашей стерильности, — ответила Фрейя. — Вы это сами знаете.

А больше всех на вас злится Билл Нытик, подумала она. Ведущий нашей группы.

— Но это результат воздействия вашего оружия, — возразил вуг.

— Не нашего, а «красных» китайцев!

Очевидно, пришелец не уловил особой разницы.

— В любом случае мы делаем все возможное для улучшения...

— Я не хочу обсуждать эту тему, — сказала Фрейя. — Пожалуйста.

— Позвольте нам помочь, — телепатировал вуг.

— Да пошел ты к черту! — крикнула она и, выбежав из зала, спустилась по ступеням к своей машине.

Прохлада темной ночи вернула ей самообладание. Фрейя сделала вдох полной грудью и посмотрела на звезды, наслаждаясь свежестью воздуха и чистыми запахами Кармела. Она подошла к машине и сказала:

— Открой. Пусти меня в салон.

— Да, миссис Сад.

Дверь автолета открылась.

— Я больше не миссис Сад. Называй меня теперь миссис Выгода. — Она села на водитель-

ское место и раздраженно добавила: — Постарайся запомнить это раз и навсегда.

— Да, миссис Выгода.

Фрейя повернула ключ зажигания, и мотор завелся.

— А Пит уже улетел?

Она осмотрела темную улицу. Его машины не было.

— Да, наверное, улетел.

Ее охватила печаль. Как было бы чудесно в этот поздний час посидеть с ним под звездами, болтая о том и сем. Они могли бы по-прежнему оставаться супружеской парой...

Чертова Игра, подумала она. Будь прокляты эти правила и постоянное *невезение*. Неужели оно всегда будет преследовать нас? Мы меченая раса. Она поднесла к уху ручные часы, и те пропищали тоненьким фальцетом:

— Два пятнадцать ночи, миссис Сад.

— Миссис Выгода, — с досадой поправила она.

— Два пятнадцать, миссис Выгода.

Интересно, сколько людей сейчас живет на Земле, подумала Фрейя. Миллион? Или два? И сколько групп играют в Игру? Наверное, не больше нескольких сотен тысяч. Ежегодно несчастные случаи уносят людские жизни, и популяция невосполнимо уменьшается...

Она рефлекторно открыла отделение для перчаток и нащупала пакетик с пластинками тестовой жвачки. На обертке был нарисован кролик. Фрейя положила пластинку в рот и не

спеша пожевала ее. Включив яркое освещение салона, она снова взглянула на наклейку. Бедное животное, подумалось ей. Напоминание о тех временах (которые она, кстати, не застала), когда каждый тест на беременность стоил жизни какому-то кролику. Вытащив изо рта комочек жевательной резинки, она осмотрела его. Цвет был белым, а не зеленым. Это означало отсутствие беременности. Фрейя бросила жвачку в мусоропровод машины, и комочек мгновенно превратился в пепел.

Черт, с печалью подумала она. Как будто я могла надеяться на что-то другое.

Машина поднялась над землей и полетела к ее дому в Лос-Анджелесе.

Еще слишком рано судить об их «удаче» с Гленом, размышляла Фрейя. Конечно, это развлекает ее немного. Неделю или две, а там, возможно, случится что-нибудь новое. Но бедный Пит! Если он не наберет трех очков, его не допустят к Игре. Может быть, слетать к нему на Взморье? Взглянуть, как он там устроился? Хотя Пит снова будет взвинченным и невыносимым. Какой же зловещей и неприятной оказалась эта ночь. Впрочем, никакие правила и законы не запрещают нам встречаться вне Игры. Игра игрой, но в жизни имеется и кое-что другое...

Это ни к чему не приведет, призналась она себе. У нас с ним не было *удачи*. У Пита и у меня. Несмотря на наши чувства друг к другу.

Приемник в машине внезапно ожил, и она услышала глобальное обращение канадской

группы в Онтарио. Его передавали на всех частотах в режиме экстренного вызова.

— Это «Книжный шалаш у груши», — ликующе возвестил взволнованный мужчина. — Прошлым вечером в 22:00 к нам пришла *удача!* Одна из женщин нашей группы — миссис Дон Палмер — решила пожевать резинку с кроликом... на всякий случай, без надежды на успех... И вдруг...

Фрейя торопливо выключила приемник.

* * *

Войдя в дом и поднявшись в неосвещенную, давно покинутую квартиру в Сан-Рафеле, Пит Сад сразу же направился к аптечке в ванной комнате. Ему требовалось какое-нибудь подходящее лекарство.

— Иначе я просто не усну, — прошептал он себе под нос. — Старая история с бессонницей. Может быть, принять дремозекс?

С некоторых пор на него действовали только три таблетки по двадцать пять миллиграмм — он пользовался ими слишком долго и слишком часто.

— Мне бы что-нибудь по сильнее. Можно проглотить фенобарбитал, но после него весь следующий день придется отваливаться в постели. А если скополамин гидробромид? Да! Его я и попробую.

Впрочем, имеются и другие сильные лекарства, подумал он. Например, эмфитал. Три